

"Убить!!!"

Один человек и три зверя привлекли много внимания. Небесные крылья Тяньмина сияли на поле боя, развеваясь на ветру. Меч Гранд-Ориент доминировал своим величием.

Двуглавый дракон пронесся по полю боя, сотрясая землю. Сверху на нем сияли феникс и черный кот, окутанный громом, глаза которого постепенно становились алыми.

"Чи Янь, вот и твой обед. Две закуски и главное блюдо, твой любимый дракон!" Мрачно улыбаясь, Дунъян Чжуо похлопал по голове одну из гидр.

Гидра была свирепой и опасной, как дикий зверь. Ее четыре огромные лапы сотрясали землю, когда она настигла Лань Хуана. Два горных зверя столкнулись, и в небо взметнулась пыль.

По сравнению с Лань Хуаном, гидра Руинсона Веномеч имела преимущество в святой ки. Однако это столкновение проверяло прочность плоти, поэтому ни один из зверей не сделал ни шагу назад. Семь ядовитых мечей гидры вонзились в Лань Хуана.

Ин Хуо разделился надвое с помощью Инфернальной дымки, пронесся сквозь пламя гидры и устремился к ее брюху. Алые глаза Ин Хуо искали слабые места противника.

В этот момент Лань Хуанг и гидра покатались по земле. Это была еще одна грубая и жестокая битва!

Столкнувшись с Тяньмином, Донъян Чжуо держал в руках сорок девять небесных узоров Трезубца Убийцы Богов Черной Кровью. Убийственная аура и пятна крови на трезубце делали его устрашающим оружием. Он внезапно появился и обрушил боевое искусство на Лань Хуана, который кусал ядовитые головы гидры.

Это была битва не на жизнь, а на смерть. Атака Донъян Чжуо была очень мощной, что явно указывало на то, что это боевое искусство небесного святого, а это означало, что преимущество Тяньмина скоро будет утеряно. Его трезубец обрушился вниз, как метеор, сила Трезубца Убийцы Богов Черной Кровью взорвалась. Дунъян Чжуо дико рассмеялся, демонстрируя огромную уверенность.

"Сын ублюдка, с чем ты собираешься состязаться? Я дам тебе вкусить мир страданий!"

Он решил, что сможет мгновенно убить Лань Хуана, но тут с неба грянул гром. Это была Хаос-катастрофа Мяу Мяу! Оказавшись в грозном ландшафте Девятикратного Хаоса, Мяу Мяу несколько раз подряд ударила молнией, заставив Донъян Чжуо забиться в конвульсиях.

В этот момент Тяньмин пронесся сбоку с Большим Восточным Мечом, блокируя первую смертельную атаку в этой битве.

Оружие столкнулось, и могучая сила противника отправила Тяньмин в полет назад. Используя свою Пространственную Стену, чтобы преградить путь Донъян Чжуо, Фэйлин сразу же разрешила кризис.

Однако сражаться с многоголовой гидрой было все равно что сражаться с семью ядовитыми мечами одновременно. Они вонзились в Лань Хуана, создав несколько дыр в его Горном Мире.

К счастью, Ин Хуо и Мяу Мяу появились вовремя. Погоня за душой "Адский гром" Мяу Мяу начала действовать, проникая в кровь гидры. На самом деле, ядовитое пламя, созданное из эмпирейской манны, было намного токсичнее, чем "Кровавый коготь" Мяу Мяу.

Благодаря росту перьев, Небесный Взрыв Пера Ин Хуо усилился. Бесчисленные огненные перья, словно поток, заполнили небо, и все они устремились к яйцам гидры.

Удивительно, но яйца гидры Руинсона оказались очень твердыми. Хотя она закричала и выпустила Лан Хуана, она получила лишь легкие повреждения. Тем не менее, ее ярость была на пределе. Это свидетельствовало о том, что при столкновении с Донъян Чжуо необходима кровавая битва. Пока что пострадал только Лань Хуан. Хотя в его теле было не так много яда, кто знал, что произойдет, когда битва продолжится?

"Ты мертв!" Как разгневанный бог войны, Донгъян Чжуо нанес еще одну атаку.

"Ох..."

Для таких слов было еще слишком рано. В тот же миг в руке Тяньмина появились пять небесно-голубых фолиантов. Это были Тома Океанского Духа. До этого их видел только Цзян Ань. Так как они были созданы Тяньмином, они считались частью его боевых способностей как писателя узоров.

Тяньмин одновременно активировал все имеющиеся у него Тома Океанского Духа. Они были его собственным имуществом и стоили десятки тысяч кристаллов святых. Но чтобы победить своего противника, Тяньмин был готов использовать их все.

"Лань Хуан, пришло время тебе сойти с ума! Делай свое дело! Дерись так, будто от этого зависит твоя жизнь!"

Хотя это было по-детски, Лань Хуанг, казалось, оценил такую мотивацию. Только что побитый, Лань Хуан был ужасно раздражен. Когда Тяньмин подстегнул его, его пыл усилился.

Две драконьи головы взревели; поле боя принадлежало Лань Хуану.

В поле битвы Децимо Дао внезапно ворвалось море. Под закрытым барьером небесного узора половина пространства внутри была полностью заполнена водой.

Ин Хуо перелетел на другую половину. Взрываясь молниями и громом, крошечное тело Мяу-

Мяу без проблем скакало по морю. Небесные крылья Тяньмина при желании можно было превратить в плавники. Они были всемогущи в море и небе. Кроме того, с телосложением Первозданной Терраки он был сильнее под водой.

В море борьба с любым живородящим зверем водного типа была головной болью, особенно сейчас, когда Лань Хуан был в ярости. Вращая свои девять куй-морей, Лань Хуан стал подводным владыкой.

Поле боя превратилось в полный хаос. И Донгъян Чжуо, и гидра Руинсон были чистыми огненными типами и не могли летать.

Гидра погрузилась на самое дно. Поскольку море было создано небесными узорами, а не из настоящей воды, у гидры не было возможности выжечь его досуха.

В этот момент свирепый зверь с ужасающей скоростью устремился на дно моря. Не долетев до цели, он врезался в тело своего противника.

"Убей его!!!" С головы дракона свисали Ин Хуо и Мяу-Мяу.

Мисти Хелтхандер! В море эта способность срабатывала гораздо быстрее.

Затем появилась способность гидры - Демонический Солнечный Авантюризм. Свет и пламя сошлись и сгустились в темно-красное солнце на каждой из семи голов. В тот же миг Мисти Хелтхандер ударила по его плоти, и Чешущий Душу Хелтхандер взорвался.

Демоническое Солнце Адвента разом вспыхнуло, заставив море вскипеть и повалить густой дым. Гидра выпустила ядовитый небесный огонь, который мог отравить все море и доставить много неприятностей.

Врезавшись в гидру, Лань Хуан использовал ее когти, головы и хвосты, прижав цель силой моря, когда она безумно атаковала. В воде Лань Хуанг был так же быстр и проворен, как Мяу-Мяу.

Он издал оглушительный рев, который ударил по ушам гидры. В воде вибрация от его голоса была более сильной, из-за чего у гидры пошла кровь из всех четырнадцати ушей.

"Теперь, когда я здесь, вы можете отправляться в ад!"

Пока Лань Хуанг и Мяу Мяу в облике Реальной Хаосфиенды удерживали чудовище, с неба посыпались удары меча Ин Хуо. Все семь голов и четырнадцать глаз взорвались облаками крови. Горько крича, гидра боролась изо всех сил, ее крики постепенно переходили в отчаяние.

И причиной этого отчаяния был Ин Хуо, который обошел вокруг гидры, пока Лань Хуан выпускал свои Изначальные Звуковые Волны, а Мяу Мяу потрясала ее молниями. Пирос

Империиус раздавил яйца гидры.

"Лорд Цыпленок стерилизовал тебя, теперь ты свободен от всех шести желаний. Посмотрим, как ты снова будешь расхаживать вокруг меня!"

Лишившись глаз и яиц, гидра ничем не отличалась от слепого евнуха. Какой бы сильной и выносливой она ни была, без зрения она была бы убита.

"Черепаший брат, мяу-мяу, вы, ребята, поиграйте с ним. Я пойду помогу Тяньмину", - сказал Ин Хуо. Но как только она поплыла вверх по течению, Ин Хуо тут же развернулся, так как Тяньмин не нуждалась в его помощи. Все, что им нужно было сделать, это поиграть с гидрой Руинсона, пока она не умрет.

"Куриный брат", его зверовод только что назвал нас двоих закусками, а "Черепаший брат" - главным блюдом. Похоже, этому парню нравится есть живых зверей!" Мяу-Мяу нахмурилась.

"Очень хорошо. Мы будем отрезать ему головы одну за другой. Посмотрим, сможет ли он есть без них!"

Тем временем Лан Хуанг уже вонзил зубы в одну из голов гидры. Кровь хлынула повсюду и окрасила море в красный цвет.

.....

С одной стороны поля боя на дне моря в ловушке находилась венерианская гидра Руинсон, и ее жалкие крики вызывали у Дунъян Чжуо тревогу. Очевидно, это было преимущество, полученное благодаря Томам Океанского Духа. В мгновение ока лишённые жизни звери Тяньмина переломили ситуацию, поставив Донъян Чжуо в затруднительное положение.

Когда они обыскивали Тяньмин, то заметили тома Океанского Духа. Но они и представить себе не могли, насколько сильным окажется Лань Хуан в воде. Благодаря тому, что он сдерживал гидру, Ин Хуо смог нанести убийственный удар. Сотрудничество этих троих также стало огромным бонусом.

Поскольку они были разных типов, даже три Ин Хуо или три Лан Хуана не могли представлять одинаковую смертоносность. Кроме того, Ин Хуо был ядром команды, мозгом. Он управлял двумя другими, а также подкрадывался. Даже сильный мужчина мог быть заколот до смерти крепким ребенком, что уж говорить о двух малышах с ножами.

Теперь, когда привязанный к жизни зверь Донъян Чжуо ослеп и стал кастрированным, его непременно зарубят. Несмотря на настойчивые попытки Дунъян Чжуо нырнуть вниз и спасти своего зверя, Тяньмин то и дело препятствовал ему. Как только его зверь погибнет, его будущее исчезнет. Это была битва не на жизнь, а на смерть, поэтому, как только прикованные звери Тяньмина вернутся, он тоже погибнет. К сожалению, Тяньмин прекрасно понимал его мысли.

"Не уходи! Разве ты не потратил миллион кристаллов святых только для того, чтобы купить мою жизнь? Тогда давай, я отдам ее тебе!" - усмехнулся Тяньмин.

С мечом Гранд-Ориент в руке, кровожадный Тяньмин бросился на Донъян Чжуо. Разъяренный тем, что его несколько раз останавливали, Дунъян Чжуо был вынужден придумать другую идею, как справиться с кризисом - убить Тяньмина до того, как его связанный жизнью зверь умрет. Его гидра могла только поддерживать свою жизнь.

"Ли Тяньмин!!!" Разъяренный Дунъян Чжуо вспыхнул как черное пламя, мгновенно поразив Тяньмина.

Искусство меча Шэньсяо, третий удар! В столкновении меча Гранд-Ориент и трезубца Чернобога-богоубийцы вспыхнули яркие искры.

Обладая Небесными Крыльями, а также Временным Полем и Пространственной Стеной, Тяньмин был намного гибче, чем Дунъян Чжуо. Он с легкостью нырнул в море, перекатываясь в воде и опутывая своего противника.

Наступил хаос, когда Ин Хуо отрубил последнюю голову гидры. В воздухе раздался жалобный вопль: чудовище погибло. Дунъян Чжуо вскипел от ярости, осознав, что его будущему пришел конец. Совершенно обезумев, он впал в безумие. А безумие часто предшествовало смерти.

"Ты мертв! Ты мертв!!!" Его зубы стучали, когда он атаковал на дне моря.

"Правда?" Глаза Тяньмина налились кровью.

Взмахнув крыльями, Тяньмин рванулся вверх, разделив Большой Восточный Меч на две части.

"Дунъян Чжуо, я не торопился с тобой, не потому что не могу победить тебя, а потому что я хотел, чтобы ты наблюдал, как умирает твой привязанный к жизни зверь! Теперь твоя очередь!"

На этот раз Тяньмин вскочил со всей своей мощью. На золотом мече сошлись четыре силы: огонь, молния, вода и земля, и Тяньмин нанес сильнейший удар.

Четвертый удар искусства меча Шэньсяо!

"Бесполезный жук!" В порыве ярости Дунъян Чжуо применил свой самый мощный прием. Его властная сила смогла подавить силу Великого Восточного Меча, заставив его вылететь.

"Ха... Ух!" Донъян Чжуо только собирался рассмеяться, когда черный Великий Меч, содержащий силу четырех стихий, пронесся по воздуху, мгновенно пронзив его рот.

Черный Великий Океанский Меч пронзил голову Донгьян Чжуо. В момент смерти на лице Дунъян Чжуо застыла самоуверенная улыбка.

Как только Тяньмин вытащил черный меч, золотой меч пронесся над ним, и голова Дунъян Чжуо упала в его руку. В то же время эффект от Тома Океанского Духа исчез. Вода мгновенно рассеялась, и Тяньмин приземлился на поле боя.

На самом деле зрители снаружи видели все отчетливо, даже несмотря на присутствие моря. Они наблюдали, как семь голов гидры Руинсона отрубили, тело окровавили и сложили на поле боя в виде горы мяса. Они видели, как хромоте тело Донгьян Чжуо рухнуло на землю, а его голова навсегда застыла в улыбке.

Тяньмин поднял голову, его губы искривились в ухмылке. Под всеобщим вниманием он повалил голову Дунъян Чжуо на землю, вытянул ногу и топнул по его лицу.

Заходящее солнце ослепило его глаза. Слегка прищурившись, Тяньмин улыбнулся и спросил: "Неужели все вы, Древние Теократы, такие слабаки? И это сила так называемого гения номер один в возрасте до двадцати лет?" Он притворился удивленным. Рассмеявшись, он продолжил: "А может, человек, которого я убил, был не теократом, а членом клана Девятихвостых..."

Как только последние два слова пронеслись над полем боя, сиденья и кирпичные стены рухнули. Землетрясение, исходящее из Дворца Децимо Дао, потрясло Божественную Столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2983967>